

Живет в г. Николаев (Украина). Визитная карточка участника.

Белый в горошинах слон

и мама, и папа, и белый в горошинах слон,
и все, что еще не люблю, но помалу теряю...
запомни меня до того, как я стану узлом,
на память завязанным. вечность нас смотрит в террариу-
меня и тебя, неподвижных, чешуйчатых и
живущих не так, не о том, мимо жизни и смерти.
и если бы мебель о нас вдруг сложила стихи,
то сложены были б они из одних междометий

и прикосновений, где нежность его побери,
неважно становится, кто там кого приручает,
когда ты в ответе за всех, кто снимает внутри
жилплощадь души, и натрое делит молчание

Так мандельштамен воздух...

так мандельштамен воздух, так дорога
по-пастернаковски переплелась -
скрещение судеб на руке у бога,
и неисповедима эта связь
подстрочника и подлинника, слова
с изнанкой звука, терпкой и живой,
где жизнь всегда растёт на грани слома,
как семечка, попавшая в живот,
пуская корни в детство, через детство
в сожжённый сад, который пали/сад,
где после изумительного действия
всю плоть, как антураж, придётся сдать.
где тишина растёт без гмо, но
во всем, где ева яблочную суть
почуяла, где нас ещё изгонят
и этим, может быть, спасут.

* * *

нежнее кашемировой изнанки
закрытых век, несказанного вслух
беззвучнее, несбыточнее стану,
когда меня по свету пронесут
в последний раз, и буду ни жива я
и ни мертва, о шрёдингер, привет.
закройте ящик - и пускай сжимает
та темнота, которой нет примет,
которая всегда перенимает
черты того, кто смотрит изнутри.
я просто вероятность /что ни мало/
небытия, деленная на три:
отца и сына, и святого духа.
все остальное - тлен и суета.
и музыке, звучащей по-над ухом
/ваноговым/
уже не перестать,
все длиться, удлиняться... как же долго

ты, имярек, неживомертв, поди...
и кошка вдруг выходит на дорогу
и взглядом человеческим глядит.

